

Из методического наследия А. Ф. Войтенко (Ивановой)

Анастасия Филимоновна Войтенко (Иванова) (1929–2007).
Доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания МГОУ, выдающийся исследователь-диалектолог, автор многочисленных научных трудов, регионального словаря и атласа Московской области

Диалектная фразеология¹

1. Диалектная фразеология и её характерные признаки

Диалектной фразеологией принято называть совокупность диалектных фразеологических единиц — устойчивых словосочетаний, обладающих целостным значением, регулярно воспроизводимых в речи.

Как и в литературном языке, под устойчивостью фразеологической единицы в диалектах понимают единство состава и структуры фразеологизма, способность иметь устоявшийся, закреплённый традицией характер. Целостность значения фразеологической единицы проявляется в её семантической и функционально-грамматической близости слову (*сидеть на гребню́* ‘пряхть’).

Регулярное использование фразеологизмов в речи носителей того или иного говора является основной формой существования этих лексических единиц в диалектном языке. Так, фразеологизм *клю́квой торгова́ть* ‘испытывать уныние, тоску, скучать’, характерный для говоров Московской области, широко и последовательно используется в речи жителей разных населённых пунктов, а также разных возрастных групп: «На вечере сидели и скучали, тогда говорили “клю́квой торгова́ли”»: “Што же ты сидиш, *клю́квой торго́уеш*, шёл бы в клуб”»; «И не надоело вам *клю́квой торгова́ть* здесь. Шли бы кино смотреть или телевизор».

Отличительной чертой диалектной фразеологии, как и литературной, является присущая ей ярко выраженная образно-эмоцио-

¹ Из учебника Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Просвещение, 1989. С. 173–179.

нальная оценка действий, качеств предметов, уже имеющих в языке свои наименования. Как отмечает один из ведущих современных диалектологов А. И. Фёдоров, «фразеологизмы создаются не для названия каких-либо новых явлений (этим они отличаются от терминологических сочетаний типа *железная дорога, коробка скоростей*), а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств уже названных в языке»². Экспрессивная функция при этом преобладает. Например: *через пáлку пáдать* 'стать немощным, слабым'. Закономерно, что именно в силу своей экспрессивности большинство фразеологизмов характеризуют свойства и состояние человека. Например: *салóщий челове́к* 'обжора', *грязный пупо́к* 'неряха'. Образно-экспрессивная сущность фразеологизмов особенно ярко проявляется в тех случаях, когда фразеологические единицы образуются в результате метафорического переноса: *со́лнышко глотáть* 'зевать', *зуб не покрывáть* 'смеяться', *сидéть в гни-лу́шках* 'скучать, вести однообразный образ жизни'.

2. Семантика фразеологических оборотов

Диалектные фразеологизмы семантически неоднородны. В русской народной фразеологии можно выделить значительное число тематических групп, связанных с отражением духовной культуры народа, его производственной деятельности, окружающей среды и т. д. Фразеологизмы могут характеризовать свойства, состояние человека: *зуб съест* 'быть опытным', *пестом в ступе не пойма́ть* 'о вертлявом человеке'; действия человека: *в мах реве́ть* 'громко, продолжительно плакать', *седнем ходи́ть* 'ползать'; могут давать характеристику явлениям природы: *по́тняя погба́* 'оттепель', *сиро́тская зима́* 'тёплая, мягкая зима', *верхова́я вода́* 'грязная дождевая вода'; могут быть вторыми названиями предметов быта: *че́рная шевелёлка* 'кочерга', *ста́льный каранда́ш* 'лом' и др. Диалектные фразеологизмы активно отражают народную обрядность: *поро́ги крича́ть* 'просить подарок у невесты', *с белы́лами е́хать* 'привозить подарки невесте' и др.

3. Структура и синтаксические связи диалектных фразеологизмов

Диалектные фразеологические единицы по своему составу соотносятся с существительными (*бобы́лка рахма́нная* 'женщина, не уме-

² Фёдоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск: Наука, 1980. С. 13.

ющая вести хозяйство'), прилагательными (*дэва вековáя* 'девушка, не вышедшая замуж; старая дева'), глаголами (*мíмо рта совáться* 'вертеться в голове, на языке; о чём-либо знакомом, но забытом в данный момент'), наречиями (*куды рáжа* 'очень хорошо'), междометиями (*перу́н забéй, стрéшник расколоти́, опри́чь тебя́ возьми́* 'бранные выражения досады, недовольства').

Во фразеологических оборотах степень слитности компонентов может быть представлена по-разному. Так, у одних фразеологизмов образность и переносное значение мотивированы (*гнёзды играть* 'справлять сразу несколько свадеб'), у других — значение не мотивировано составляющими фразеологизм компонентами. В таких фразеологизмах невозможно установить пути формирования переносного значения, наметить образ, несущий на себе основную экспрессивную нагрузку (*барма́ яры́жка* 'бестолковый человек'). Фразеологизм, как и свободное словосочетание, может характеризоваться следующими синтаксическими связями между компонентами: согласованием — *в саморóдных сапога́х* ('босиком') *ходи́л дóлго*, управлением — *не с кем рассу́док рассу́дить* 'посоветоваться', примыканием — *ра́дио хорошо́ говори́т програ́мму* 'предсказывает' (о погоде).

4. Изменение структуры диалектного фразеологизма

Характерная для фразеологии, в том числе и для диалектной, устойчивость фразеологических единиц в говорах часто сопровождается тенденцией к расширению числа компонентов фразеологизма и к сужению их. Это, например, характерно для тех фразеологизмов, которые являются вторыми названиями дней крестьянского земледельческого календаря, ведущего своё происхождение от так называемых святцев. Так, 2 апреля (19 марта по старому стилю) в церковном календаре отмечается день святой Дарьи. В крестьянско-земледельческом календаре этот день получил название *Да́рья Ива́новна*. Для большей конкретизации связанных с этим днём наблюдений за погодными условиями народ, в основном крестьянское население, расширяет этот фразеологизм, добавляя уточняющие лексические элементы: *Да́рья Ива́новна — Му́сорные Про́руби, Да́рья Ива́новна — Засеребри́ Про́руби* и т. д. Подобным образом расширяются, уточняются и другие фразеологизмы: *Ма́рья Еги́петская, Ма́рья Еги́петская — Ход Воды́*; 14 апреля (1 апреля по старому стилю) в церковном календаре отмечается день святой Марии Египетской.

Таким образом, процесс образования фразеологических оборотов идёт часто от слова: *Дарья* → *Дарья Ива́новна* → *Дарья Ива́новна – Мусорные Прóруби* и т. д.

Другим, противоположным процессом, характерным для диалектов, является уменьшение числа компонентов фразеологизмов, «сжатие». Сокращение количества компонентов фразеологизма ведёт к большей вариативности данной фразеологической единицы, что в свою очередь расширяет его образно-эмоциональный стилистический объём. Например: *красные деньги получать* → *красные получать* (старинный свадебный обряд получения выкупа за невесту, связанный с тем, что деньги достоинством в 10 и 25 рублей в дореволюционной России были красного цвета, а также и с тем, что слово *красный* в древнерусском языке обозначало ‘красивый, дорогой’, ср. *красная цена*, *Красная площадь*, *красная девица* и др.). Фразеологизм *красные получать* обозначает получение ценных, дорогих подарков на второй день свадьбы. Процессы «сжатия» и «расширения» числа компонентов фразеологизмов являются живыми, наблюдаются и в настоящее время во многих современных говорах.

5. Тавтологические фразеологизмы

Для диалектов характерны обороты тавтологического характера, что обусловлено стремлением к уточнению говорящим прямого номинативного значения первого слова во фразеологизме, усилению экспрессивности всего фразеологического оборота. Так, в говорах Подмосковья типичен фразеологизм *яровáть яровóе* ‘сеять яровые культуры’, в воронежских говорах используется *слóны слоня́ть* ‘бездельничать’, в рязанских — *брéдить бредкí* ‘говорить вздор’, в сибирских — *бéгать в беговá* ‘состязаться в беге’ и т. д.

Для фразеологизмов, образованных повторением однокоренных слов, характерна утрата самостоятельного значения у второго компонента, который служит в основном для того, чтобы придать всему фразеологизму большую выразительность, эмоциональность, а также усилить смысловой оттенок: «Поставлю плетень, а то куры *литмá летéть* будут»; «Прямо *гóром горя́т* ноги-то»; «Некогда мне *болткí болта́ть*. Чё зря *болткí болта́ть*? Иди робить».

Тавтологические фразеологизмы могут быть по своей структуре различными: 1) глагол + однокоренное наречие, образованное от существительного в форме творительного падежа: *хóднем ходи́ть*, *кидкóм кидáть*; 2) глагол + однокоренное существительное в фор-

ме других косвенных падежей: *стоять на стбях, лечь в полёг*; 3) глагол + однокоренной компонент в форме отглагольного наречия на *-мя (-ма)*: *пáдьма пасть, сáдьма сидеть, горьмя гореть*; 4) существительное + прилагательное: *темь тёмная, год гóденький*; 5) существительное + глагол: *лётó летовать, часы́ часуются, клич кликать*; 6) существительное + существительное с предлогом: *день при дню*.

Фразеологизмы тавтологического характера отличаются закреплением функции усиления значения за словосочетанием в целом и утратой в связи с этим былых синтаксических отношений между членами словосочетания, появлением переносного значения и образного представления у всего оборота. Например: *брóды бродить* ‘разделять луг или посев на участки, протаптывая межи по росистой траве или зерновым’ (ср. *бродить по лугу, брóды* ‘межи’ *широкие*), *гонём гоняться* ‘преследовать кого-либо для достижения личных целей (ухаживать, добиваться взаимности)’. В последнем фразеологизме наречие, образованное от существительного в форме творительного падежа, выполняет функцию усиления, что способствует превращению некогда свободного сочетания в фразеологизм.

6. Фразеологические варианты

Одной из особенностей диалектной фразеологии является присущая ей вариативность, которая выявляется при неоднократном воспроизведении фразеологизма одним и тем же лицом или при использовании фразеологизма в речи жителей разных населённых пунктов одного и того же региона, а также нескольких регионов.

Фразеологическая вариативность предполагает при тождественности семантики замену одних компонентов другими. Причинами возникновения вариативности являются многие факторы, в том числе временные рамки использования фразеологизма, территория функционирования фразеологического оборота (чем шире используется фразеологизм среди жителей определённого региона или нескольких регионов, тем больше вероятности для возникновения вариантности в его составе). Следует также отметить, что диалектная фразеология в значительной мере испытывает воздействие морфологической и фонетической системы говора. Но во всех случаях пределы варьирования ограничены единством содержания, образа, которые создаёт обобщённое фразеологическое значение. Говорящий как бы угадывает допустимые границы возможных замен компонен-

тов и соотносит их с содержанием всего высказывания, его экспрессией, оценочными качествами.

Вариативность фразеологизмов в говорах во многих случаях возникает в связи с проникновением и утверждением новых норм: акцентологических (*красоту продава́ть* — *красоту́ продава́ть*, *ку́рник завива́ть* — *курни́к завива́ть* ‘обряд, при котором невесту сажали возле наряженной ёлки, пели ей песни, а дру́жка или жених давал выкуп’), фонетических (*верхово́й ого́нь* — *верхово́й вогонь* ‘пламя’), морфологических, которые проявляются наиболее часто в формах падежа, рода, числа имён существительных (*мо́лин собира́ть* — *мо́лино собира́ть* — *молину́ собира́ть* — *мо́лины собира́ть* ‘обряд, при котором одаривали молодых подарками’; *гвалт крича́ть* — *гва́лту крича́ть* ‘громко кричать, звать на помощь’; *как бу́рый волк* — *как бу́рые во́лки* ‘работать много, напряжённо’), синтаксических (*го́лосом выть* — *в го́лос выть*; *ходи́ть кру́гом* — *ходи́ть в круг* — *ходи́ть кру́жками* ‘водить хоровод’; *ходи́ть по ве́ник* — *ходи́ть за ве́ником* ‘свадебный обряд, при котором до свадьбы невеста перед баней заезжает в дом к жениху, чтоб получить вместе с венником угощение’).

Лексическая вариативность — наиболее распространённое явление в диалектной фразеологии, что во многом обусловлено наличием в речи носителей говора синонимов, использованием под влиянием радио, телевидения, кино, школы слов литературных, общенародных наряду с диалектными и т. д. Например: *приба́вить* (*расши́рить*) *глаза́* (*све́ту*) ‘удивиться, изумиться, с удивлением смотреть на что-либо’, *собира́ть* (*мо́лотить*, *нести́*, *болта́ть*, *борони́ть*, *плести́*) *вокруг голо́вы да в на́зуху* ‘говорить вздор’, *как верте́шка* (*ве́ртник*, *верту́шка*) *верте́ться* ‘вести себя суетливо’.

7. Фразеологизмы как источник сведений по истории народа

В жизни носителей русских говоров за последние сто—сто пятьдесят лет, в особенности после Великой Октябрьской социалистической революции, произошли коренные изменения, обусловленные политическими, социальными и экономическими причинами. Всё это привело к значительному изменению лексического состава того или иного говора: возникли новые слова и фразеологизмы, исчезли вместе с уходом из жизни реалий, явлений те или иные лексемы. Но они подчас сохраняются в фразеологических оборотах, не воспринимаются носителями говора как нечто архаическое, т. к. во фразеологизмах каждый компонент не осознаётся говорящим в качестве

отдельной самостоятельной единицы. Например, давно из жизни исчезли ямщики, но до сих пор бытуют фразеологизмы *гонять гоньбу*, *возить вольную*, *ходить на лошадах* — ‘заниматься товарным извозом’. Фразеологизм *в писаря садиться* ‘поступать в школу’ говорит о прошлой жизни России. Столь же ярко сохраняют архаичные лексические элементы фразеологические обороты *работать в пристяжах* (*пристяже*) ‘погонять лошадей во время пахоты, боронования, сидя верхом на одной из них’, *работать подённую* ‘выполнять подённую работу’, *работать по людям* ‘выполнять временно по найму различные виды бытовых работ’.

8. Источники фразеологии

Источниками диалектной фразеологии являются названия фрагментов древних праздников (*крапивное заговенье* ‘обычай у молодожёнов в день Ивана Купалы обжигать друг друга крапивой и обливать водой’), названия дат крестьянского земледельческого календаря (*Александра — Рёзвая Соха* ‘весенний праздник, приходящийся на 6 мая (23 апреля старого стиля)’), названия древних языческих обрядов (*плáкать зóри*, *зóрю выть*, *зóрю провыáть*, *зóренку пропевáть* — ‘обряд прощания девушки с девичеством’), наименования фрагментов языческой мифологии (*с перунá удáрило* ‘гром’), наименования сфер повседневной бытовой и духовной жизни человека (*в саморóдных сапогáх* ‘босиком’, *гнуздалку не перегрызёшь* ‘упрямого не переспоришь’, *за сéном ходíть*, *снопы вязáть*, *трубу́ открывáть* — ‘шутливые обычаи на свадьбе’), поговорки (*загорíтся рíга с дýмом* ‘заспорить, запрямитесь’).

Особенно много фразеологизмов появилось в производственной сфере. Так, известные в народных говорах фразеологические единицы *глазá как на ворóбах* ‘внимательный и зоркий бегающий взгляд’ и *быть как на ворóбе* ‘находиться в постоянной боевой готовности, быть настороже, начеку’ связаны с диалектной лексемой *ворóбы* ‘орудие для разматывания и наматывания ниток в виде крестовины из вращающихся деревянных планок, укреплённых горизонтально на стойке’, обозначающей предмет, который совершает быстрое круговое вращение. Ныне этот фразеологизм используется при характеристике человека. В сфере производственных отношений родились фразеологизмы *пустыри́ раздирáть* ‘поднимать целину’, *вы́бузить зéмлю* ‘сделать неплодородной, истощить (о почве)’ и др.

9. Диалектная и литературная фразеология

В состав одних диалектных фразеологизмов могут входить слова, общие с литературным языком (*далекó не родня́* ‘большая разница’), в состав других включаются в качестве компонента диалектные лексемы (*ни Бóгу свѣчка, ни чѣрту ожѣг*, ср. *ни Бóгу свѣчка, ни чѣрту кочерга́*; здесь диалектный фразеологизм варьирует фразеологизм литературный за счёт употребления в своём составе диалектного слова *ожѣг* ‘палка, заменяющая кочергу, которой мешают угли; обожжённый на конце кусок дерева’). Третий тип фразеологизмов имеет в своём составе как диалектные, так и литературные слова, но отличается своеобразной структурой и семантикой (*зóлитъ гóлову* ‘делать зло, вредить’).

Взаимосвязь диалектной и литературной фразеологии осуществляется через общенародные модели, общие как для диалектной, так и для литературной фразеологии. Фразеологическая модель — это структурный тип фразеологизма, который обеспечивает как его воспроизводимость, так и семантическую стабильность. По одной модели созданы диалектные фразеологизмы *засидѣлая дѣва, непересáженная дѣва* и литературный фразеологизм *старая дева*. Диалектный фразеологизм *головá в кругáх* легко соотносится с литературным *голова идёт кругом, голова кружится* ‘головокружение от усталости’. На модельной (системной) основе сближаются диалектные фразеологизмы *отквáсить брѣлы, оттоúрить грибы* с литературным *распустить нюни* ‘плакать, хныкать, капризничать’, объединённые общностью переносного значения и регулярностью синтаксического построения (глагол + имя существительное в значении ‘губа’ в винительном падеже), создающих определённую фразеологическую модель.

Под влиянием литературного языка диалектные фразеологизмы могут изменять свой лексический состав путём замены одного из компонентов литературной лексемой (*быть в шабрáх* на *быть в сосѣдях*). Диалектный различительный признак может быть утерян, если диалектный фразеологизм будет структурно подравниваться под литературную фразеологическую единицу (*сломя́ гóлову* на *сломя́ гóлову*).

10. Новое во фразеологии современных говоров

В современных русских диалектах не все тематические группы фразеологизмов входят в активный словарь носителей говора. В

связи с изменением мировоззрения и психологии людей в условиях всеобщей грамотности, проникновения радио и телевидения в сельский быт многие тематические группы фразеологизмов переходят в пассивный запас. Так, фразеологизмы *кол к колу* 'ни кола ни двора', *пастушкá схватить* 'определять, кто из гадающих подруг раньше выйдет замуж', *оско́лки съест* 'получить отказ во время сватовства' и т. п. сохраняются только в речи старшего поколения. Другие фразеологические обороты продолжают жить в новых условиях, но изменяют первоначальный смысл и приобретают новое значение. Так, фразеологизм *в гнилушках сидеть*, образованный от названия деревни Гнилушки, имевший вначале значение 'жить в глухой деревне, окружённой болотами и лесами', изменил первоначальную семантику и стал употребляться в значении 'скучать, вести однообразный образ жизни': «Нечего нам в *гнилушках сидеть*, скоро телевизор смотреть будем».

Несмотря на всё усиливающееся нивелирующее влияние литературного языка на диалекты, диалектный язык пополняется новыми фразеологизмами, передающими образные представления, основанные на местной конкретной обстановке, отражающей быт, труд и характер русского человека. В состав таких фразеологизмов могут входить выражения, характеризующие новые социальные условия жизни современной деревни (*председателева доро́га* 'безукоризненная, безупречная, принципиальная линия поведения', *жить в начальниках* 'находиться на руководящей должности', *на учёный ум* 'со знанием дела', *ходить с десятиклáсской* 'иметь среднее образование').

Диалектная фразеология делает речь носителей того или иного говора образной, яркой, эмоциональной. И закономерно, что именно эта фразеология получает отражение в современных художественных произведениях многих советских писателей.

Говоры и обряды³

Многообразию говоров, которые сложились на территории области, можно объяснить особенностью положения территории на стыке расселения балтов, финно-угров и славянских племён. Разноэтнические группы племён, с одной стороны, сохраняли свои территориальные и лингвистические ареалы, с другой — образовали обширную зону, где, по выражению выдающегося учёного, академика А. А. Шахматова, сформировались переходные среднерусские говоры на севернорусской основе в результате южнорусского наслоения.

Как отмечал академик Алексей Александрович Шахматов, «вместе с образованием великорусского государства первоначальные северо-восточные говоры переходят в северновеликорусские, юго-восточные в южновеликорусские. А между ними, составляя переходную ступень от одних к другим, образуется московское наречие, ставшее при помощи правительства и литературы языком всего великорусского племени»⁴.

Подмосковные говоры имеют сложную многовековую историю, поскольку окраины княжеств, заходивших в пределы современной Московской области, и племена, проживавшие на её территории, оставили свой яркий след в языке деревни. Если сравнить наложение административных границ княжеств на племенные границы с диалектным членением Подмосковья наших дней, то в общих чертах предстаёт следующая картина: запад Подмосковья занимают окающие селигеро-торжковские говоры, налагающиеся на земли Новгородской республики и Тверского княжества, раскинувшиеся на землях смоленско-полоцких кривичей. С северо-запада в Подмосковье заходит окающая Калининская подгруппа Владимиро-Поволжской группы, которая налагается частично на земли Тверского княжества и Дмитровского удела, расположенные на племенных землях кривичей, словен новгородских и мери. Северо-восток Московской

³ Из энциклопедии Московская область: история, культура, экономика / сост. П. А. Терский. М.: Феория, 2005. С. 314–323.

⁴ Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий // Русский филологический вестник. 1894. Т. 32. С. 10.

области (окающие владимирско-поволжские говоры) налагается на земли Ростово-Суздальского (а позднее – Великого Владимирского) княжества, расположенные на древней мерянской территории. Переходные акающие говоры в западной половине Московской области налагаются на чисто вятичские и вятичско-кривичские пограничные земли и соответствуют по XII веку землям Смоленского и Ростово-Суздальского княжеств, а по XIV веку располагаются на землях Великого Московского княжества и спорных рязанских владений (район Вереи). Переходные акающие говоры восточной половины Московской области налагаются на земли муромских и мешёрских князей, территориально совпадающие с племенными землями Муромы и Мещёры. На юго-востоке Московской области Рязанская группа южнорусского наречия налагается на земли Рязанского княжества, охватывающего племенные земли вятичей, являвшихся на этом участке территории этническим сплавом прото-славян с финно-угорским мордовским населением. Юг Московской области занимает Тульская подгруппа Межзональной группы «Б» южнорусского наречия, налагающаяся на владения Черниговского княжества, также охватывавшего территорию вятичей.

Таким образом, на территории современной Московской области нашли отражение в лингвистических зонах и ареалах племенные и административные границы, характеризующие диалектное состояние Подмосковья наших дней. Кроме того, в более поздние периоды здесь сложились этнолингвистические группы, связанные прежде всего с формированием лексики, обусловленной хозяйственной деятельностью, которыми пестрит география Московской области в настоящее время. Мы представляем эти локальные группы на карте (см. Приложение 3: Карта 3. Лингвистическая карта Московской области) и приводим их лингвистический комментарий.

Современные московские говоры делятся в связи с особенностями их формирования на западные и восточные, окающие и акающие и, кроме южной оконечности Подмосковья, относятся к переходным среднерусским говорам, сочетающим черты северного (окающего) и южного (акающего) наречий.

Диалектная лексика, представленная на картах, указывает на этнографические корни русской народной культуры. Сохранившиеся названия предметов быта, обрядов и т. д., записанные в наши дни в подмосковных деревнях, позволяют прикоснуться к элементам этнической культуры, которая недавно окружала нас, а сегодня бережно сохраняется в языке.

Говоры башмачников — окающие, богаты специальной лексикой: *башма́рь*, *башма́чник* ‘сапожник’, *башма́чница*, *закла́дчица* ‘женщина, выполнявшая подсобную работу в процессе подготовки обуви — «закладывала» сапоги», *барéточник* ‘мастер по изготовлению детской обуви’, *кишéчник* ‘мастер по изготовлению лёгкой обуви’, *ли́почка* ‘ящик сапожника’, *на ли́почку сажáть* ‘приучать к сапожному мастерству с детских лет’, *ши́льник* ‘пренебрежительное название сапожника’ и другие.

Башмачные мастерские были в Сергиево-Посадском, Лотошинском, Волоколамском, Шаховском, Каширском, Серпуховском, Зарайском и других районах, однако как этнолингвистическая локальная группа **башмачники** проживают именно в Талдомском районе.

Основные промыслы **гусликов** — выращивание хмеля (с XVII в.). Полевые участки Гуслицы отводились под хмель, выращивание которого значительно сократилось к 70-м гг. XX в. Здесь было место проживания крамольных бояр и стрельцов — противников реформ Петра I. Благодаря глухим (болотистым и лесистым) местам здесь проживало много разбойного люда: *ма́сов*, подделывавших документы, фальшивомонетчиков, конокрадов. Старообрядчество укоренилось в Гуслице со времён преобразований церкви патриархом Никоном и продолжает жить по настоящее время. Женское население трудится на ткацких фабриках, принадлежавших в прошлом купцам Морозовым.

Говоры Гуслицы акающие, хотя имеется и оканье, цоканье, утра-та согласного [j] и стяжение гласных (*ска́зывают*, *рабо́туют*), формы творительного падежа типа *на́лкуй*, *тёткуй*, формы сравнительной степени прилагательных типа *старики́-растарики́*, постпозитивная частица *-то* в разных вариантах (*земля́-то*, *зёмлю-ту*, *ребя́ты-те*, *пре́жди-ти*) и др.

Говор Ялмоти окающе-акающий из-за соседства с окающими владимирскими и акающими рязанскими говорами. Основной мужской промысел — плотничество, женщины плели сети. С 20-х гг. XX в. население трудилось на торфоразработках, принимало активное участие в строительстве Шатурской электростанции.

Говоры Гвоздни преимущественно акающие (*каро́ва*, *харашо́*), хотя оканье зафиксировано (*запоёш*, *то́жо*); имеется цоканье (*де́воцки*, *ноць*) и чоканье (*овчя́*, *че́ркава*, *оте́чь*).

Говоры Пятницкого Погоста акающе-цокающие, отмечены шепелявые звуки (*паиш^чидит*, *муз^{жс}*, *мет^чэль*).

Говоры Гжели акающие. Имеется также оканье (*хорошó*), произносится *о* на месте этимологического *а* (*сомовáр, Ондрѣй, спосíбо, торѣлка*); отмечены различные варианты постфикса *-ся* (*-ся: учíлся, -си: учíлси, -са: учíлса, -сы: учíлсы*), особые формы инфинитива (*сѣкчи, берѣгчи*) и другие черты.

Говоры «шуваликов» (Шуваловщина) акающие (произносится *а* на месте *о* в первом предударном слоге: *рагáстый*), якающие (произносится *а* после мягкого согласного в первом предударном слоге: *вяснá, сястрá, вярстý*); им свойственны вставки гласных (*самарóдина, пашенíца*), произношение *а* в начале слова (*аржанóй*), произношение типа *угалькю́, рѣчкя*, твёрдое долгое *ш* (*úгришиша, рóшиша*), цоканье (*бцень, тепѣрица*), наличие под ударением гласного *о* на месте *а* (*плóтим, кóтим, дбрим, вóрим*) и т. д. Всё это черты южнорусских акающих говоров.

Основным промыслом «шуваликов» было нищенство. Их предки – крепостные графа Шувалова – ещё при крепостном праве (и позднее) платили господам оброк, средства для которого добывали нищенским промыслом. В среде «шуваликов» девушка не могла выйти замуж, если не умела побираться. Маленьких детей родители приучали к этому способу добывания средств. Много среди «шуваликов» старообрядцев.

Окающие говоры занимают территорию севера и северо-востока Московской области, которую охватывает Владимиро-Поволжская группа восточных среднерусских окающих говоров, западная часть последней является восточной окраиной Калининской подгруппы той же группы. **Она в пределах Подмоскóвья характеризуется следующими чертами:**

1. Неполным оканьем (произношением *а* и *о* в первом предударном слоге после твёрдого согласного на месте *а* и *о* орфографических, т. е. различием этих гласных звуков – *водá, травá*).

2. Произношением *у* на месте *о* и *а* в самом начале слова: *угурцы́* ‘огурцы’, *утопíть* ‘отопить’, *угронóм* ‘агроном’, а также произношением *у* перед начальными согласными *ульнянóй* ‘льняной’, *уржанóй* ‘ржаной’.

3. Произношением *и* в словах типа *вíтер* ‘ветер’, *днй* ‘день’ и др.

Северо-восток Московской области также имеет:

1. Неполное оканье на всей протяжённости пограничья с Владимирской областью, однако на эту же территорию проникает и аканье (неразличение *а* и *о* в первом предударном слоге после твёрдого со-

гласного — *травá, вадá*). Это касается территории, расположенной в близости к Москве.

2. Распространение форм глаголов типа *пéчи* ‘печь’, *стерéчи* ‘стеречь’.

3. Произношение *си* в соответствии *чи* в словах *пшени́сный* ‘пшеничный’, *моло́сный* ‘молочный’ и др.

Рязанская группа южного наречия имеет на территории Московской области следующие особенности:

1. Аканье — неразличение *a* и *o* после твёрдого согласного в первом слоге перед ударением (*вада́, травá*).

2. Сильное яканье, при котором во всех случаях в первом предударном слоге на месте гласных *a, o, e* звучит один звук — *a* (как перед твёрдыми согласными, так и перед мягкими — *нясу́, ряка́, тряси́*).

3. Г-фрикативное (*уод*).

4. Произношение мягких *г, к* после мягких согласных перед всеми гласными (*ча́жкю, сахаркю́, но́чкя, О́льжéй*).

5. Распространение словоформы *свакря́* ‘свекровь’.

6. Т-мягкое в 3-м лице глаголов или отсутствие *т* (он *идёт* — он *иде́*, они *сидя́т* — они *сидя́*) и др.

Тульская группа межзональных говоров типа «Б» южного наречия характеризуется:

1. Аканьем.

2. Умеренным яканьем, при котором в первом предударном слоге после мягкого согласного перед твёрдым произносится на месте гласных *a, o, e* один звук — *a* (*нясу́, лясóв, сястры́, в лясáх*).

3. Произношением г-фрикативного (*уóре, уóрка*).

4. Произношением т-мягкого в 3-м лице глаголов (он *идёт*, они *иду́т*) и др.

Селигеро-торжковские западные среднерусские говоры на территории Подмосковья характеризуются:

1. Аканьем.

2. Склонением существительного *мышь* по типу существительных мужского рода (*нет мь́ша, доволен мь́шем* и др.).

3. Распространением глаголов третьего лица единственного и множественного числа без конечного *-т* (он *иде́*, люди *сидя́*) и др.

Восточные среднерусские акающие говоры отдела «А» на территории Московской области характеризуются следующими чертами:

1. Аканьем.

2. Умеренным яканьем, как и в тульских говорах южного наречия.

3. Мягким согласным *т'* в 3-м лице глаголов и отсутствием *т* (он *идёт*, они *сидя́ть*, он *иде́*, они *сидя́*).

4. Распространением формы *оны́* вместо *они́* и др.

Восточные среднерусские акающие говоры отдела «Б» на территории Подмоскovie имеют следующие особенности:

1. Аканье.

2. Произношение согласных звуков *с* и *з* с сильным шипящим призвуком (*с^шемь*, *з^желёный*).

3. Распространение форм творительного падежа существительных женского рода типа *пáлкуй*, *ба́буй*, *грязюй* и др.

4. Распространение формы предложного падежа существительных с окончанием *-аф* (в *домáф*, при *отца́ф*) и др.

Посад

‘Ряд домов, составляющих в деревне одну сторону улицы’

Наименование *посáд* располагается на северо-западе Подмоскovie (Северо-западная зона) и повторяет границы древнего княжества Тверского. Словом *посáд* называлась торгово-ремесленная часть города, находившаяся за пределами городской черты. Название было перенесено на ряд домов. В Подмоскovie известны и другие значения слова *посáд*: ‘улица в сельской местности’, ‘несколько домов перед началом деревни’, ‘населённый пункт с домами, расположенными в строгом, чётком порядке’, ‘рынок’, ‘местность в центре села’, ‘ряд снопов, высланных друг против друга для обмолота цепами’, ‘почётное место, на котором сидят жених и невеста во время свадьбы’.

Значительную часть территории Московской области занимают слова *слобóдка*, *слободá* (Обширная Южная зона), на фоне которых бытуют и другие названия — *сторонá*, *порядок*, *прогóн*. Слово *слободá* первоначально обозначало поселение за городской чертой, где жили мастеровые — оружейники, жестянщики, сапожники, ямщики и люди других прикладных профессий, освобождённые от государственных и земских повинностей. В современном представлении оба эти вида внегородских поселений (посад, слобода) слились в одном понятии — стороне деревенской улицы, которая также получила следующие наименования: *плант* (Разреженная Юго-западная зона), *лáнка* (Раменская зона).

Из всех наименований одной стороны деревенской улицы слово *слободá* имеет наибольшее число топонимов в Подмоскovie, что указывает на род занятий, сословность жителей в прошлом. Таковы

Кре́мёнья слободá в Коломенском районе, *Ры́бная слободá* — в Каширском, *Слу́жная слободá* — в Егорьевском, *Подмонасты́рская слободá* — в Дмитровском, две *Ямские слободы́* — в Каширском и Можайском, *Стре́лецкая слободá* — в Дмитровском, *Монасты́рская слободá* — в Наро-Фоминском, *Мещáнская слободá* — в Щелковском районе и др.

Свадьба

Вековые традиции, наиболее прочные в духовной жизни русского народа — верованиях, обычаях, обрядности, восходящей ещё к дохристианской эпохе, — очень ярко отражаются в подмосковной свадьбе, приуроченной к трудовому аграрному календарю. Не было свадеб в мае, как и везде на Руси, поскольку май не только в России, но и во всей Европе посвящался традиционным поминальным обрядам. По той же причине не женились на поминальную (семицкую — первую после Пасхи) неделю (Семик — седьмая по Пасхе неделя), заканчивавшуюся Троицей. Не устраивались браки во время летних полевых работ, когда общение с матерью-природой требовало целомудренной чистоты, а физические силы отдавались заботам землепашца. Не было свадеб в посты.

Свадьбы проходили преимущественно зимой, когда в закромах было много хлеба, а в кладовых — продуктов, в т. ч. мяса. Играли свадьбы и после Великого поста на Красную Горку (первая неделя после Пасхи) — период половодья, свободный от земледельческого труда; в это время просыпалась природа, а в доме нужны были свежие рабочие руки. Кроме того, подмосковные жители по экономическим причинам устраивали свадьбы в престольные («годовые») праздники, когда можно было сократить расходы на угощение и считать свадьбы с праздничным настроем деревенских жителей.

Подмосковная свадьба состояла из нескольких этапов: знакомства молодёжи на вечеринках, сватовства, договора родителей об условиях свадьбы, осмотра хозяйства жениха, девичника, обрядов «выкупа» невесты (а также стола, свадебного деревца, приданого и т. д.), венчания, первого-второго дней свадьбы с многочисленными древними обрядами, окончания свадьбы и послесвадебных обрядов. Важную роль играют главные распорядители на свадьбе со стороны жениха и невесты, приглашённые на свадьбу, а также люди, которые не получили приглашения, но проявляют к ней интерес, поют молодым величальные песни, желают счастья жениху и невесте. В подмосковной свадьбе сохранились древние свадебные традиции славян.

Ценны эти традиции тем, что они являются частью истории русского народа, живым свидетельством минувших эпох.

«Обыгрывать невесту»

‘Обряд, при котором невесте пели перед свадьбой обрядовые песни’

В южной половине Московской области распространено сложное наименование *обы́грывать не́весту*, создающее Большую Южную зону. В Подмосковье бытует также наименование *гневи́ть не́весту* (когда девушке-невесте поют грустные «гневильные» песни), охватывающее западную и северную части области. В районах, окружающих Москву, существует сложное название *велича́ть не́весту* (Центральная зона). Во многих районах бытует слово *велича́ние*.

На крайнем востоке Подмосковья, в пограничье с рязанскими, отчасти владимирскими говорами, указанный обряд носит название *опева́ть не́весту* (Малая Восточная зона). Несколько севернее, также примыкая к владимирским говорам, распространяется наименование *пропева́ть не́весту* (Гуслицкая зона). В северо-восточной части Подмосковья, в пограничье с Владимирской областью, функционирует сложная лексема *груби́ть не́весту* (Северо-восточная полоса). В этот обряд входит обязанность подруг петь «грубильные» песни — грустные, печальные песни прощания с девичеством. В ряде районов Московской области (**Клин., Шах., Шат., Кол., Каш.**) указанный обряд носит название *го́лосом пла́кать*. Последнее наименование прямо отражает древнейший (ещё языческий) славянский обычай, когда вступление в брак означало для невесты обязательство умереть со своим мужем, даже в том случае, если смерть мужа будет ранней, что в эпоху многочисленных социальных конфликтов было вполне естественно. Последнее находит отражение в древних византийских и арабских источниках — в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия (конец VI—начало VII в. новой эры), у Ибн-Русте (конец IX—начало X в.), Масуди, Ибн-Фадлана (X в.). Брак славянской девушки был тесно связан с перспективой смерти, которой сопутствует «культура плача», пение грустных прощальных песен, что находит отражение в современной обрядности, в т. ч. в языке подмосковной деревни.

«Ёлку рядить»

‘Предсвадебный обряд, заключающийся в том, что невесту сажали возле наряженной лентами, бумагой, цветами ёлки (или сосенки, берёзки и даже репейника), пели ей песни, а дружка или жених платил выкуп за ёлку (сосенку и др.) в виде денег или угощения для подруг невесты’

Терминология названного свадебного обряда в Подмоскowie очень разнообразна вне зависимости от вида растения: украшенный репейник, берёзка и др. могли быть названы *ёлкой*, *сосенкой* и т. д. и входить в состав сложных наименований, которые могли иметь как компоненты, соотносимые с предметами (ёлка, сосна и т. д.), так и включать слова эвфемистические, затемняющие смысл (*крест*, *ку́рник*, *куст*, *медведь*, *пау́к*, *цвет*).

Широкое распространение в южной половине Московской области имеют наименования *ёлку выкупать* — *ёлочку рядить*, на фоне которых выделяется сложное наименование *ёлочку справлять* (Большая Южная зона). Здесь же, в южной части Подмоскowie, функционируют и такие названия обряда, как *ёлку окупать*, *ёлку наряжать*, *ёлку откупать*, *ёлку покупать*, *ёлку пропивать*, *ёлку справлять*, *ёлку снаряжать*, *ёлку украшать*, *ёлочку выкупать*, *ёлочку наряжать*, *ёлочку снаряжать*, *ёлочку стáвить*. Некоторые из этих названий заходят севернее Москвы (*Пушк.*, *Солн.*, *Дмитр.*). На юго-западе Московской области на фоне характеризуемого ареала бытует наименование *медведя выкупать* (Можайско-Наро-Фоминская зона). На территории Лотошинского, Волоколамского, Истринского и Шаховского районов концентрируется название *венóк наряжать* (Западная зона).

Северная часть Московской области является ареной функционирования устойчивых выражений с компонентами *красá/красить* (*Серг.-П.*), *красу́ рядить* (*Талд.*).

Вдоль границ с владимирскими говорами распространяется наименование *куст выкупать* (Северо-восточная полоса). По северной же половине Подмоскowie разбросаны наименования *сосну́ наряжать*, *сосенку наряжать*, *сосну́ рядить*.

Несколько названий указанного обряда не локализуется: *ку́рник завивать* (*Одинц.*, *Хим.*, *Рам.*, *Под.*), *крест выкупать* (*Клин.*, *Руз.*, *Ступ.*), *паука́ выкупать* (*Волок.*, *Истр.*), *выкупать цвет* (*Клин.*, *Мож.*).

Итак, украшенное деревце (ёлочка, сосенка, берёзка и даже репей) символизируют девичью волю, с которой прощается невеста накануне свадьбы, сопровождая прощание причитаниями, плачем, пением грустных песен. При этом невеста как бы прощается со всем, что окружало её в доме родителей: с односельчанами, подругами, домом, родными, девичьей одеждой и т. д.

Из всех предсвадебных обрядов именно расставание с *красотой* завершает прощальный цикл, и торжественно-печальный накал свадебного ритуала достигает в этом обряде своего совершенства.

Подневестница

Для определения **‘одной из главных участниц старинного свадебного обряда и распорядительницы на свадьбе со стороны невесты’** в северной половине Московской области распространено наименование *подневѣстница*, создающее Большую Северную зону, совпадающую с племенной границей кривичей, на фоне которой локализуется на окраине Подмосковья название *шаферѣца* (Талд., Серг.-П.). У границ с Владимирской областью в пределах Гуслицкой зоны функционирует лексема *сходѣтая*.

По южной половине Московской области распространено название *подвенѣчница* (Большая Южная зона), совпадающее с племенной границей вятичей, на фоне которой выделяется небольшая зона *подсвѣшница* (Егорьевско-Луховицкая), примыкающая к рязанскому региону; ещё южнее (Зар., Ступ.), на землях, принадлежавших Черниговскому княжеству, отмечено наименование *провождѣльница* (Южный клин). На юго-западе Подмосковья у границ с Калужской областью располагается локальная зона *потерѣха* (Можайско-Наро-Фоминская зона). *Потерѣху* характеризуют в народе так: «*Потерѣха* – женщина молодая, годов тридцать, но не девушка. Она мать крѣстная невесты. Все дело в *потерѣхе*, *потерѣха* все законы знает, невесту потеряла, вот и *потерѣха*» (записано в 1986 г. в деревне Вышгород Наро-Фоминского района от Анны Ивановны Королёвой, 72 года).

«На четыре угла»

‘Обряд, в соответствии с которым перед венчанием дружка кладёт на четыре угла и на середину стола деньги, переходящие в собственность сидящих за столом мальчиков, родственников невесты или её подруг’

Этот старинный обряд является отголоском древнейшего обычая купли-продажи невесты у славян. Покупка невесты являлась свидетельством мирных договоров между людьми, принадлежавшими к разным родам. А обряд продажи невесты её братом свидетельствует о том, что существовал обычай настоящей продажи сестры именно братом представителю чужого рода. У славян продажа невесты совершалась меновым путём и относилась к той древней эпохе, когда не существовало ещё денежных торговых отношений. Все остальные находящиеся в современных московских говорах разновидности «продажи» невесты, включая торги за постель, место на девичнике, свадебный стол и т. д., говорят об устойчивости обряда «продажи-покупки» невесты, что подтверждают этнографические и лингвистиче-

ские исследования (в частности, описание свадьбы у русских в материалах П. В. Шейна).

В наши дни ведущая роль брата в семейных отношениях как главного защитника семьи утрачена, и в свадебном обряде сохраняется купля-продажа в шуточной форме выкупа невесты у младшего брата (а также у родственников невесты или просто деревенских ребяташек), при этом оплатой за невесту могут быть мелкие деньги, семечки и т. д.

Представлен названный обряд почти по всему Подмоскovie сложным наименованием *выкупать невесту*. В северной половине Московской области на лексическом фоне *выкупать невесту* распространяется название *выкупать ко́су*, создающее Большую Северную зону, у окраин области выделяется Малая Северо-западная зона *пасту́шню плати́ть* (*пасту́шня* — ‘плата за пастьбу пастуху’).

По Московской области распространены названия *откупать стол*, *откупать невесту*, *озолотить край*, *золотить край*, *озолотить невесту*, *золотить стол*, *озолотить стол*, *серебрить стол*.

Во всех приведённых наименованиях отражена этнографическая особенность обряда. В выражениях *око́лиши брать*, *око́льщину брать*, связанных по первому компоненту со словом *око́лица*, указывается на обязательства жениха перед односельчанами невесты и на особые условия, при которых за девушку, вышедшую замуж в другую деревню, жених обязан был уплатить выкуп — *око́лишние* ‘деньги, выплачиваемые женихом по свадебному обряду деревенским жителям за невесту, увозимую из деревни’.

Сыр

Живой (современный) ‘свадебный обряд, при котором одаривают подарками молодых’; обычно на второй день свадьбы, если она не заканчивается в первый день.

В Древней Руси во всех свадьбах фигурировал сыр. Вместе с приглашением на свадьбу отправляли головку сыра; размеры её соизмерялись с важностью и солидностью приглашаемого: дорогому гостю посылали большой кусок сыра, менее важному — средний, незначительным людям посылали маленький кусочек. В настоящее время сыр как предмет ритуала может быть заменён пряниками, конфетами, хлебом и т. д. Наименование остаётся прежним. На свадьбе дружка или сваха собирают подарки и деньги в пользу молодых, угощая одаривающих вином и закуской — «сыром». Наименования с компонентом *сыр* создают Обширную Северную зону (*идти на*

сыры́, к сы́ру!, обходи́ть сы́ром, на сыр!, на сыр дава́ть, на сыр класть, на сыр пода́ть, на сыр положи́ть, собира́ть на сыр, сыры́ носи́ть, сыры́ обно́сить, сыры́ разно́сить, сыр-дар нести́, сыры́ моли́ть). Зона с компонентом *сыр* древняя, кривичская.

На локальную зону со словом *сыр* на территории севера и северо-запада Московской области налагается зона с компонентами *мо́лево/мо́лин* с вариантами второго слова (*класть на мо́лины, мо́лево брать, мо́лево собира́ть, мо́лин собира́ть, мо́лино, мо́лино собира́ть, мо́лину собира́ть, мо́лину брать, мо́лины собира́ть*).

В западной части Подмоскovie указанный обряд получил названия, в состав которых входит слово *серебри́ть*, а именно: *посеребри́ть блю́дечко, посеребри́ть тарéлку, серебри́ть, серебри́ть блю́дечко, серебри́ть молодю́ю, серебри́ть молоды́х*, а также *серебрéние*. Все эти наименования обряда одаривания создают Западную зону, уходящую в Тверскую область. Несколько южнее в западной части Московской области распространяется наименование *озолоче́ние*.

Южные районы Московской области представлены лексической зоной с компонентом *каравáй*, а именно: *дари́ть каравáй, каравáй носи́ть, каравáй разно́сить, на каравáй дава́ть, каравáем обходи́ть*. Зона отражает бывшие спорные земли между черниговскими князьями, а также владения Черниговского и частично Рязанского княжеств.

Остальные наименования этого самого стойкого и жизненного свадебного обряда не локализируются и записаны автором в разных районах Подмоскovie: *вы́кликку выкликáть (Красн., Мыг., Хим.), к рю́мочке подходи́ть (Каш., Озёр., Ступ.), к стака́ну! (Кол., Серп., Ступ.), плати́ть покля́жные (Воскр., Дом., Рам.); собёнку дари́ть (Дом., Рам.), ру́ку ма́слить (Рам.), сы́тить (Орех.-З.), к ча́ре!, ча́рой обно́сить (Наро-Ф.), ча́ру собира́ть (Одинц., Под.)*.

Праздники

Русский народ получил в наследство от предков яркие и красочные характеристики многих праздников, являвшихся не столько праздниками отдыха, сколько праздниками труда. Они получили название крестьянского трудового календаря, в котором отражается наблюдательность русского земледельца. Отсюда второе название праздников — аграрный календарь. Он приурочен к церковному святочному календарю, однако его характеризует глубокая производственная и природная основа: дни календаря соотносятся с определёнными трудовыми процессами — пахотой, подготовкой к весеннему севу, к высадке рассады, сбору урожая и т. п. — и определяются той или иной

приметой. Каждый из праздников аграрного календаря знаменовал собою определение типов трудовой деятельности сельских жителей. Ниже мы представляем отдельные такие праздники в жизни современной подмосковной деревни, которые бытуют до настоящего времени и отмечаются жителями Московской области наряду с другими общенародными праздниками, такими как Рождество, Крещение, Пасха, Троица, Семик, Духов день, Благовещение, Покров и другие древние славянские праздники. В скобках приводятся сокращённые наименования районов, где записаны названия народных праздников крестьянского трудового календаря; народные праздники, естественно, отмечаются не только в указанных районах, а во всём Подмосковье.

Авдóтья – Замочí Подóл ‘один из весенних праздников, приходящийся на 1 марта по старому стилю (14 марта по новому стилю), совпадающий с днём мученицы Евдокии’ (Лот.).

Ага́фья Корóвница ‘один из зимних праздников, приходящийся на 5 февраля по старому стилю (18 февраля по новому стилю), совпадающий с днём мученицы Агафии’ (Талд.).

Агриппíна Тра́вница ‘один из летних праздников, приходящийся на 23 июня по старому стилю (6 июля по новому стилю), совпадающий с днём мученицы Агриппины’ (Лот.).

Аксíньи-полухлэ́бки, Аксíнья Полухлэ́бница ‘церковный праздник, приходящийся на 24 января по старому стилю (6 февраля по новому стилю), совпадающий с днём преподобной Ксении. От этого времени остаётся полгода до нового урожая’ (Серг.-П., Мож., Под., Кол., Зар.).

Алекса́ндра – Рэ́звая Соха́ ‘один из весенних праздников, приходящийся на 23 апреля по старому стилю (6 мая по новому стилю), совпадающий с днём мученицы царицы Александры’. Жители Подмосковья рассказывают: «Когда праздник *Алекса́ндра – Рэ́звая Соха́*, выезжали в поле, в этот день наряжались, начинали пахать, потом гуляли» (Наро-Ф.).

Алексе́й Бо́жий Чело́век, Алексе́й Бо́жий Чело́век – С Гор По́токи, Алексе́й Ве́шний, Алексе́й – С Гор По́токи ‘один из весенних праздников, приходящийся на 17 марта по старому стилю (30 марта по новому стилю), совпадающий с днём преподобного Алексея’ (Наро-Ф.).

А́нна-про́рочица ‘один из зимних праздников, приходящийся на 3 февраля по старому стилю (16 февраля по новому стилю), совпадающий с днём праведной Анны Пророчицы’ (Зар.).

Варв́ара Защи́тница ‘один из зимних праздников, относящийся к 4 декабря по старому стилю (17 декабря по новому стилю), совпадающий с днём великомученицы Варвары’ (Солн.).

Васи́лий Капе́льник ‘один из весенних праздников, относящийся к 28 февраля по старому стилю (13 марта по новому стилю), совпадающий с днём преподобного Василия’. С этого дня часто бывают оттепели, тают снега. В народе говорят: «Приде́т *Васи́лий Капе́льник* — зима заплачет» (Талд.).

Васи́лий Пари́йский ‘один из весенних праздников, относящийся к 12 апреля по старому стилю (25 апреля по новому стилю), совпадающий с днём преподобного Василия Исповедника’ (Талд.).

Второ́й Спас, Яблочный Спас, Спас Преображе́ние ‘большой праздник жителей Подмосковья, относящийся к 6 августа по старому стилю (19 августа по новому стилю), известный повсеместно как день начала сбора урожая, особенно яблок’: «На *Яблочный Спас* и нищий яблочко съест», — утверждают сельские жители. Старались *до Второго Спаса* яблоки не есть, считалось грехом. Жители Московской области об этом празднике рассказывают с удовольствием: «Раньше *до Спасова дня* яблоки не ели. После *Спаса-дня* варенье варим, сырыми едим и замачиваем. Когда осенняя антоновка поспевает, заваривают салат, заливают яблоки деревянных бочках. *В Спасов день* уже пекли пироги с яблоками» (Каш.).

Гарася́, Граче́вники ‘один из праздников встречи весны, совпадающий с днём преподобного Герасима Иорданского, относящийся к 4 марта по старому стилю (17 марта по новому стилю)’. «Ныне праздник *Гарася́-Грачевники*; у нас сегодня чтой-то грачей нет, прямо удивление, сегодня нынешний день и вся весна ни одного грача нетути: *Гарася́* пришли, а грачей нетути» (Солн.).

Годово́й пра́здник ‘престольный праздник’. В подмосковных деревнях поют:

«Собирайтесь, торфушки,
Отправляйтесь домой,
На родимой на сторонке,
У нас пра́здник годово́й»
(Шах., Шат., Талд.).

Да́рьи — Грязные Про́руби, Да́рьи Ива́новны, Да́рьи Ива́новны — Засеребри́ Про́руби, Да́рьи Ива́новны — Му́сорные Про́руби, Да́рьи Ива́новны — Посеребри́ Про́руби ‘один из весенних праздников, приходящийся на 19 марта по старому стилю (1 апреля по новому сти-

лю), совпадающий с днём мученицы Дарии': «Как *Дáры Ивáновны* – *Мýсорные Прóруби* пройдут, так весна» (**Наро-Ф.**).

Десятая Пятница 'религиозный праздник, приходящийся на десятую по счёту пятницу после предпасхальной страстной пятницы' (**Дмитр., Лот., Шат., Каш., Кол., Зар., Сереб.-П.**).

Евдокия – Замоchi Подóл, Евдокия – Подмоchi Порóг, Евдокия-плющи́ха 'весенний праздник, относящийся к 1 марта по старому стилю (14 марта по новому стилю)'. С этого дня крестьяне готовятся к весеннему севу. Вот мнение подмосковных старожилов о празднике: «*На Евдокии* курица под порогом напьётся – добрый знак, урожай будет хороший; погода будет хорошая, раз курица выходила пила» (**Шах.**).

Ирина – Разрóй Берега́, Ирина Рассáдница 'один из весенних праздников, отмечаемый церковью 16 апреля по старому стилю (29 апреля по новому стилю). Этот день считается днём высадки рассады'. «*На Ирину Рассáдницу* стараемся всю рассадку посадить, тогда урожай будет», – говорят жители Подмоскóвья (**Серг.-П., Дмитр., Наро-Ф.**).

Казáнская 'престольный праздник, который в разных местах Подмоскóвья приходится на время с 24 июня по 21 июля или с 21 октября по 4 ноября; в Казанскую совершались игрища, зажигали костры, купались, инсценировали похороны, пели обрядовые песни, рассказывали поверья и т. д.'. В летнюю Казанскую бывают грозы. Вот одно из впечатлений об этом разностороннем и очень интересном празднике: «*Казáнская* – она матушка дождливая, грозная: всё грозит и грозит» (**Зар.**).

Катерина Сáнница 'праздник, посвящённый памяти великомученицы Екатерины, отмечаемый 24 ноября по старому стилю (7 декабря по новому стилю)'. В этот день устанавливался санный путь, начинались санные катания. Екатерина почитается как покровительница невест и брачных союзов.

Красная Горка 'празднование первого воскресенья после Пасхи'. Название «Красная Горка» праздник получил по месту сельских гуляний во время святой Пасхи, в период разлива рек, когда гуляния проходили только на возвышенных местах. На Красную Горку полностью вступает в свои права весна с ярким солнцем и свежим воздухом. Издавна в этот день шло активное сватовство, устраивались свадьбы, с самого утра до вечера за деревней звучали песни, девушки кружились в хороводах, принимали участие в массовых уличных играх. Вот как об этом празднике рассказывают жители Подмоскó-

вья: «*На Красну Горку* солнце всходя, ой, как она играя, она матушка солнце так играя и потому и называют *Красна Горка*. В этот день девушки яичницу жарили, гуляли» (Лух.).

Марии Египетские – Ход Воды, Мάρья – Положи Сани, Мάρья – Пустые Ши ‘весенний праздник, относящийся к 1 апреля по старому стилю (14 апреля по новому стилю), совпадающий с днём преподобной Марии Египетской’. С этим праздником связаны такие народные приметы: если на Марью разлив воды, то будут обильными травы, ожидаются ранние покосы. Праздник называют также «Марья – Пустые Ши», потому что к этому времени истощается у хозяек запас капусты. Вот мнение об этом празднике деревенских жителей: «*Марья Египетская* – это *Положи Сани*. Уже кончали ездить на саях, пора уж телегу вытаскивать. Как *Марья – Положи Сани* придёт, так и недели не проездишь: начнёт таять и сразу растает, а в кадке пусто, капусты уже нету» (Орех.-З., Наро-Ф.).

Матрёна Полурёпница ‘весенний праздник, относящийся к 27 марта по старому стилю (9 апреля по новому стилю) – день почитания мученицы Матрёны Солунской; половина запасов репы в этот день отбирается для посадки’. На Матрёну активно тает снег, по мнению деревенских жителей, на Матрёну «щука хвостом лёд разбивает», а птицы поют: «Покинь сани, возьми воз».

Наум Грамотник ‘один из зимних праздников, приходящийся на 1 декабря по старому стилю (14 декабря по новому стилю), совпадающий с днём пророка Наума’ (Наро-Ф.).

Пафнүтий Сёятель, Пахнүтий Сёятель ‘весенний праздник, отмечаемый 1 мая по старому стилю (14 мая по новому стилю)’: «*Пахнүтий* вместе с Козьмой-огородником» (Наро-Ф.).

Пёрвый сноп ‘праздник, связанный с началом жатвы зерновых культур, когда приглашали самую здоровую и крепкую женщину сделать почин в жатве – сжать первый сноп’. Рассказывает жительница Павлово-Посадского района: «Меня звали *пёрвый сноп* пожинать. Всю полосу не жнёшь, а только скос. Вот зажнёшь яровой сноп, принесём домой, ставим в угол. И этот сноп яровой стоит до Покрова. И вот этим снопом закармливают скотину: отец идёт лошади даёт, корове, овцам. Это был праздник – *Пёрвый сноп*».

Петро Полукорма, Пётр Полукорм ‘зимний праздник, относящийся к Дню поклонения веригам апостола Петра; от этого момента остаётся полгода до нового урожая’: «*Петро Полукорма* в середине зимы, от него до нового хлеба полгода оставалось» (Серг.-П., Талд.).

Пожи́нки ‘трудовой крестьянский праздник, устраивавшийся подмосковными жителями в августе месяце после окончания полевых уборочных работ’. Вот свидетельство жительницы Клинского района: «*Пожи́нки* были, когда все поля убрали: пусть это будет овёс, просо, рожь или ещё чего. И всех этот праздник устраивал, потому что уже труды близко к закромам и можно порадоваться урожаю».

Помоло́тки ‘праздник, посвящённый окончанию молотьбы’. Вот что рассказывают о том, как проходил этот трудовой праздник раньше: «Когда кончим всё делать, картошку выкопаем, молотьбу обмолотим и лён-от изомнём, и вот мы все пекём пироги, колбасы делаем, своих ватрушек напекём, картошка своя, огурцы-те свои. И вот у нас праздник — *Помоло́тки*. *На Помоло́тки* тоже рядились: лапти надену, что почудней, чтоб не узнали. Я раз две бороды налепила: одну из льна, а другую сзади, хвост сделала. Один парень хотел мой хвост поджечь, а другой ему не дал: “Ты что делаешь?” Я обернулась, так меня никто не узнал, с хвостом-то да с бородой» (Талд., Шах., Волок.).

Прокл — Вели́кие Рóсы ‘летний праздник, относящийся к 12 июля по старому стилю (25 июля по новому стилю), связанный с начинающимися обильными росами’. Деревенские жители говорят: «*На Прóкла* от росы поле промокло». Росы на Прокла гноят сено, поэтому жители Подмосковья стремятся до этого дня высушить и сложить сено, утверждают также, что проклова роса полезна для глаз и ею нужно по утрам умываться (Клин.).

Самсо́н Сеногной́ ‘летний праздник, относящийся к 27 июня по старому стилю (10 июля по новому стилю) и приуроченный к почитанию преподобного Сампсона Странноприимца’. Подмосковные жители утверждают: «Ежели *на Самсо́на* буде дождь, то буде лето дождливое» (Зар.). Говорят также, что Самсон сено загнаивает: «*На Самсо́на* дождь — до самой осени (до бабьего лета) будут лить дожди» (Дмитр., Зар.).

Сорки́, Сороки́ ‘праздник встречи весны 9 марта по старому стилю (22 марта по новому стилю), относящийся к памяти сорока христиан-мучеников Севастийских. К этому дню пекут изделия из теста — грачей, жаворонков — и раздают детям, кормят скот’. Вот мнение жителей Московской области о празднике: «Если *на Сороки́* бывает мороз, то сорок морозов будет»; «*На Сороки́* пекли катушки маленькие, как орех грецкий, овцам давали, чтобы катили по два ягнёночка; пекли жаворонки из ржаной муки, птичек пекли *на со́рок сороко́в* сорок мучеников, хвостик сделают, а в глазки по горошку, и носик

ему сделают, а детям сейчас всё то же делаем» (Лен., Ног., Мож., Сереб.-П.).

Спас Мокрый, Спас Медовый, Маккавэй ‘земледельческий праздник, относящийся к 1 августа по старому стилю (14 августа по новому стилю), когда пчелы перестают брать мёд, а пчеловоды начинают выламывать соты’. Сельская молодёжь собиралась на гулянья для проводов лета. «На Медовый Спас и нищий мёду поест», — говорят в Подмосковье.

Татьяна Крещёнская ‘праздник, посвящённый дню римлянки мученицы Татьяны, приходящийся на 12 января по старому стилю (25 января по новому стилю), связанный с ранним прилётом птиц’. В этот день стараются угадать весеннюю и летнюю погоду. «Если на Татьяну солнышко — рано прилетят птицы, будет дождь — к дождливому лету», — говорят деревенские жители (Шат., Егор.).

Тимофёй Полузимник ‘зимний праздник, относящийся к 22 января по старому стилю (4 февраля по новому стилю), с которым связаны приметы будущего урожая зерновых: чем больше снега на Тимофея, тем лучше урожай хлебов’: «Коли хочешь морозцу, подожди Тимофёя Полузимника, вот это будут морозы, а уж если большие снега, то и хлеба вырастут славные» (Егор., Кол.).

Масленица (Маслёна)

До наших дней живут в подмосковных деревнях все народные праздники, среди которых особе место в аграрном календаре занимает Масленица, ведущая своё начало с древнейших времён, когда язычники-славяне провожали зиму и встречали весну. Это был праздник солнца, на что указывает недавний обычай возить наряженного парня или мужчину с вином и калачами на санях, посередине которых стоял столб с привязанным к нему колесом — символом солнца. Масленица одновременно являлась праздником проводов зимы и встречи Нового года, наступавшего 1 марта. Христианская церковь стремилась искоренить Масленицу как языческий праздник, но смогла только сократить его продолжительность с двух недель до одной и приурочить языческое празднество к соблюдению православных постов. В масленичной обрядности, кроме проводов зимы, выделяется поминальный пласт, ярко выраженный в традиционном масленичном поминальном блюде — блинах, которые со временем становятся праздничным блюдом, символизирующим начало солнечных дней. Масленица считается также праздником молодожёнов, в соответствии с которым в четверг масленичной недели устраиваются *тёщины вечерки*, когда зятя приглашают своих тещ

в гости на угощенье, а в субботу приходят *золóвкины посидёлки*, на которых молодая одаривает золовок (сестёр своего мужа) подарками и показывает, как она умеет вести хозяйство и принимать гостей. Завершается Масленица Прощёным воскресеньем: утром ходят на кладбище и просят прощения у ушедших из жизни родственников, а затем просят прощения у живых — родных и знакомых. Сущность этого обычая вытекает из всепрощающей любви, проповедуемой православием. В недавнем прошлом в Подмосковье проводы этого весёлого празднества проходили так: в сани сажали чучело Масленицы в виде куклы, рядом ставили красивую девушку, а в сани впрягались трое молодых людей, которые возили Масленицу по улицам.

Кроме того, из снопа соломы делали чучело Масленицы и поджигали его, жгли дёготь. За санями шли ряженые односельчане и жители соседних деревень, сопровождая Масленицу песнями, частушками, плясками. Шествие заканчивалось сжиганием куклы на костре с приговорами: «Гори, гори, Маслёна», «Ушла Маслёна».

Вот как об этом замечательном празднике рассказывают современные жители Сергиево-Посадского района: «Вот начинается *Маслёна*, начнут печь блины. И маслица русского дадут помазать, и сметаны. Кто побогачей, жарили рыбу, ели всё молочное. Из соломы сделают чучело, зажгут, а робята лагунку с дёгтем у кого-нибудь утащат, поставят на кол и зажгут этот дёготь. Он горит, а все орут: “*Маслёна ушла, Маслёна ушла!*” *На Маслёну* гармоний штук двадцать, все плясали с частушками; и девки, и бабы наряжались. Катались на санях всю неделю. Папаша запряжёт нам лошадь, мы сами правили. Катались на маленьких и на больших санях, лошадей наряжали колокольцами и лентами».

Игры

Детские и юношеские игры Московской области сохраняют элементы народной культуры, сложившейся в результате многовековой трудовой деятельности русского человека, и отражают как характер природных, климатических условий Подмосковья, так и особенности экономически развитого края. Игры устойчиво держатся в жизни общества, поскольку, передаваясь от старшего поколения, представители которого нередко принимают в играх активное участие, они постоянно питаются живой силой самой юной части населения — детей, подростков, молодёжи с их неукротимой энергией, жадной движением, пытливым и творческим отношением ко всему окружающему. Игры позволяют их участникам проявлять свои ин-

дивидуальные качества — ум, ловкость, динамичность, физическую силу, эмоциональную глубину, богатство души, одновременно сближая членов коллектива, находя пути социального единения.

Наиболее важной стороной игр является их тенденция к сохранению традиционных ценностей. В подмосковных селениях, помимо множества новых игровых форм, до настоящего времени живут игры, которые, как и праздники, являются отголосками древних славянских обрядов. Такой, в частности, является **костромá**.

Игры в Подмоскowie делятся на детские, подростковые и молодёжные.

К детским играм относятся **корóвки**, в которых принимают участие пяти-шестилетние дети: становясь на четвереньки, они ходят по поляне и губами срывают молодую зелень.

Любимыми играми маленьких детей являются **коронíчки**, т. е. прятки (распространены повсеместно), **овéчки** (в ней могут принимать участие и взрослые) — когда дети садятся в один ряд, а за ними стоят «родители» — сторожа. Главный сторож называется **мáткой**, она бережёт «овечек» от «вóлка», которым становится один из играющих детей. Когда всех игроков — «овечек» волк перекрадёт, то сторожа (т. е. взрослые) бранят ведущего (матку) за то, что он не уберёт «овечек» (**Наро-Ф.**).

При игре в **ключí** дети, забираясь в сруб дома, становятся по углам, а пятый стоит в середине сруба. Когда дети по команде перебегают из одного угла в другой, то водящим остаётся тот, кому не достался свободный угол (**Дмитр.**).

Игра в **кóршуны** сводится к тому, что за «маткой» ходят дети гуськом, матка должна стеречь детей от «коршуна», последний же старается исключить игрока из строя (повсеместно).

Игра в **хоронíчки** (а также: **гулю́чки**, **слепóго козлá**) сводится к следующему: одному игроку завязывают глаза, и он становится **гулю́чей** и ловит остальных (игра напоминает жмурки). Названия записаны в Шаховском и Серебряно-Прудском районах, но игра распространена повсеместно.

К подростковым относится игра в **буй**, когда на дощечку кладут 12 палочек, а один игрок считает примерно до 20, а за это время водящий должен всех остальных игроков найти. На следующий кон водящим становится тот, кого нашли первым. Игра записана в Ступинском районе.

В Истринском районе записана игра в **лúнки**, для которой по количеству игроков выкапывается несколько лунок. В них обеими нога-

ми становятся игроки. Проигрывает тот, кому в лунке по ноге попадёт шарик или кто оступается и нечаянно выходит из лунки.

Молодёжные игры — **лáси**, **бóйки**, **в мýхи**, **в попки́**, **бисерки**, **чекарда́**, **коридóр**, **хлеб-бу́лка**, **столбу́шки**, **лови́лки** и др.

Лáси: игрок, находящийся в очерченном круге, скачет на одной ноге, а второй старается кого-нибудь задеть; тот, кого он пнёт ногой, становится на его место. При этом игрока, стоящего в круге, не пускают за черту (**Дмитр.**)

Бóйки: игроки бьют по деревянному шару, стоящему около жёрдочки, через которую шар старались перебросить. Играли девушки и юноши (**Зар.**)

В мýхи: играли только юноши. На вбитую в землю метровую жердь ставили колышек — «муху». Отойдя на пять-шесть шагов, бросали в «муху» палкой. Кто промахнётся — поднимает «муху» (**Истр.**).

В попки́: вырезаются из берёзы длинная палка («лешка») и короткие палки («попки́»). «Лешкой» выбивают «попки́» (по пять штук). Проигрывает тот, кто не сможет выбить пять «попко́в». Он же возит на себе выигравших юношей в виде наказания.

Бисерки: на стол высыпали бисер, который выбивали соломинкой или пальцем. Выигравшим был тот, кто выбивал больше всего бисеринок (**Лот.**).

Чекарда́: одного игрока бьют сзади, он должен угадать ударившего. Если не угадывал, становился на четвереньки, а за него прыгали остальные игроки (**Дмитр.**).

В царí: в Сергиево-Посадском районе игра **кля́ссики** называется **в царí**, когда чертят на земле шесть клеток и, прыгая на одной ноге, второй ногой передвигают баночку или другой предмет, стараясь ударить его так, чтобы он попал на площадь клеточки. Проигрывает и выходит из игры тот, кто попадал на черту. Игра распространена повсеместно.

Хлеб-бу́лка: в игре принимают участие около тридцати человек, делящихся на равные группы, во главе которых стоят «матки», остальные игроки — дети. Дети старались ударить игроков противоположной группы и убежать. Если их ловили, то они становились матками, т. е. водящими. Игра весёлая (**Дмитр.**).

Столбу́шки: игроки встают в круг парами. Водящий подбегает к паре, ударяет одного игрока и становится на его место, а тот, кого ударили, подбегает к новой паре и, ударив игрока, становится на его место (**Павл.-П.**).

Лови́лки: в круг становятся юноши и девушки. Тот, кто стоит в кругу, всех считает и приговаривает: «первый-другой — сани дугой; три-четыре — прицепили; пять, шесть — за шерсть; семь, восемь — сено косим», после этих слов все разбегаются, а тот, кого водящий поймаёт, начинает приведённый выше счёт сначала (**Серг.-П.**).

Ла́сички (догоня́лки): когда игроки, догоняя друг друга, стараются коснуться рукой того, кто убегает, это называется «уласить» (**Под.**).

Кори́до́р: игра, известная под названием **ручеёк**, когда игроки стоят парами, а другие проходят под поднятыми вверх и соединёнными двумя игроками руками. Время от времени все играющие хлопают в ладоши, поют: «Ярится, боярится», одновременно приплясывая (**Серг.-П.**).

Лоша́дки: дети бегают по лужам, держа срезанный стебель подсолнуха в руке и имитируя положение наездника; проигрывал тот, кого в игре обгоняли (**Наро-Ф.**).

Курки: в очерченный круг старались попасть «куркой» — ‘палочкой, по которой ударяли лопаточкой’; в свою очередь, задачей игроков было поймать «курку». Если последнее не удавалось и «курка» попадала в круг, то хозяин «курки» считался победителем и получал титул «выбивалы» (**Лот.**).

Колё́чко: девушки прячут кольцо в руке, а молодой человек старается угадать, у кого оно. Если ему это удавалось, он уединялся с девушкой якобы для того, чтобы «считать звёзды» (**Лот., Шах., Под.**).

В ка́мушки: игра сводится к тому, что девочки-подростки расстилают на лужайке платок и кладут на него в кучу речные камешки. Участницы игры (по очереди) подбрасывают и ловят пять-шесть камешков, при этом выбрасывают вначале по одному камешку и берут один из кучи (это называется **в однору́чу**), потом выбрасывают два, а два выхватывают из общей кучи (это называется **в ма́ленькие бара́шки**), затем выбрасывают три и выхватывают три из кучи (это называется **в бо́льшие бара́шки**). Усложняя игру, камешки подбрасывают всё выше, а ловят не ладонью, а внешней стороной руки (**Клин.**).

Расшибе́ц: игра заключается в том, что в углубление кладут мелкие деньги и монетой же выбивают их из лунки (**Талд., Дмитр., Серг.-П.**).

Костро́ма: игра, являющаяся отголоском древних земледельческих языческих обрядов. В недавнем прошлом игрой **в костро́му** завершались весёлые хороводы вплоть до окончания уборки урожая. Сводилась игра к следующему: в круг молодёжи ложилась девушка, около неё садилась вторая участница игры, вокруг обеих кружился с песней хоровод. После слов: «Умерла, умерла Кострома» лежавшую

девушку передавали друг другу участники хоровода, она же старалась вырваться, после чего убежала (**Волок.**).

Кулѳчки: игроки прятались за деревьями и время от времени менялись местами. Ведущий («водила») старался во время переходов игроков от одного дерева к другому встать за свободным деревом, а потерявший такую возможность игрок становился «водилой» (**Каш.**).

Список сокращений районов Московской области

Воскр. — Воскресенский	Ног. — Ногинский
Волок. — Волоколамский	Одинц. — Одинцовский
Дом. — Домодедовский	Озѳр. — Озерский
Дмитр. — Дмитровский	Орех.-З. — Орехово-Зуевский
Егор. — Егорьевский	Павл.-П. — Павлово-Посадский
Зар. — Зарайский	Под. — Подольский
Истр. — Истринский	Рам. — Раменский
Каш. — Каширский	Руз. — Рузский
Клин. — Клинский	Серг.-П. — Сергиево-Посадский
Кол. — Коломенский	Сереб.-П. — Серебряно-Прудский
Красн. — Красногорский	Серп. — Серпуховский
Лен. — Ленинский	Солн. — Солнцевский
Лот. — Лотошинский	Ступ. — Ступинский
Лух. — Луховицкий	Талд. — Талдомский
Мож. — Можайский	Хим. — Химкинский
Мыт. — Мытищинский	Шах. — Шаховской
Наро-Ф. — Наро-Фоминский	Шат. — Шатурский